

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД24-35-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 июня 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Замашнюка А.Н. и Сокерина С.Г.

при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Махаддинова М.М. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Токуновой Г.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Махаддинова М.М. и адвоката Токуновой Г.А. на приговор [REDACTED] Западного окружного военного суда от 4 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 декабря 2023 г.

По приговору [REDACTED] Западного окружного военного суда от 4 сентября 2023 г.

Махаддинов Мураддин Мурафадинович,

[REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый 9 июля 2021 г. Геленджикским городским судом Краснодарского края

по ч. 2 ст. 162 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев в исправительной колонии обще-

го режима, освобождённый условно-досрочно по постановлению судьи Железнодорожного районного суда г. Ростова-на-Дону от 20 декабря 2021 г. на неотбытый срок 1 год 7 месяцев 3 дня,

осуждён по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) к лишению свободы на срок 6 лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по данному приговору и приговору Геленджикского городского суда Краснодарского края от 9 июля 2021 г., окончательное наказание Махаддинову М.М. назначено в виде лишения свободы на срок 9 лет в исправительной колонии общего режима с зачётом отбытого наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 7 месяцев 27 дней по предыдущему приговору суда и времени его задержания и пребывания под стражей с 14 сентября 2022 г. до дня вступления приговора в законную силу, исходя из одного дня содержания под стражей за один день лишения свободы.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 26 декабря 2023 г. приговор в отношении Махаддинова М.М. изменён: исключено указание на зачёт отбытого наказания по приговору Геленджикского городского суда Краснодарского края от 9 июля 2021 г. в виде 1 года 7 месяцев 27 дней лишения свободы; зачтено Махаддинову М.М. в срок лишения свободы наказание в виде 1 года 10 месяцев 27 дней, отбытое по данному приговору, а также время его задержания и предварительного заключения с 14 сентября 2022 г. до дня вступления приговора в законную силу, исходя из одного дня содержания под стражей за один день лишения свободы. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы защитников – адвокатов Тимофеевой Г.В. и Токуновой Г.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Токуновой Г.А. и осуждённого Махаддинова М.М. в поддержку доводов кассационных жалоб, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Махаддинов М.М. осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, выразившееся в перечислении при обстоятельствах, изложенных в приговоре, с 11 августа по 16 октября 2016 г. денежных средств в общей сумме 189 100 рублей для обеспечения деятельности террористической организации «Исламское государство» (далее – ТО «ИГ»).

В кассационных жалобах осуждённый и его защитник – адвокат Токунова Г.А., оспаривая законность, обоснованность и справедливость постанов-

ленных по делу приговора и апелляционного определения, просят их отменить в связи с допущенными существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшими на исход дела. При этом адвокат заявляет о необходимости направления уголовного дела на новое судебное разбирательство в тот же суд, а осуждённый просил прекратить в отношении него уголовное дело в связи с отсутствием события преступления. В суде кассационной инстанции осуждённый уточнил свою жалобу и попросил дело направить на новое судебное рассмотрение.

В обоснование своих доводов адвокат Токунова заявляет о неправильном применении закона, нарушении права на защиту Махаддинова, об отсутствии в процессуальных документах, закрепляющих результаты проведённых по делу оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), сведений об умысле и мотиве произведённых осуждённым денежных перечислений, о неправильной оценке показаний оперативного сотрудника Е [REDACTED], которые не могут являться доказательством умысла подзащитного и его причастности к финансированию терроризма.

Полагает, что в силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в определениях от 6 февраля 2004 г. № 44-О и от 19 июня 2012 г. № 1068-О, суд не вправе был допрашивать Е [REDACTED] и ссылаться на его показания и результаты ОРМ в качестве доказательства умысла, целей и мотива действий осуждённого, а поэтому указанные доказательства являются недопустимыми. Суды обеих инстанций проигнорировали позицию стороны защиты об отсутствии у Махаддинова умысла на финансирование террористической деятельности, а показания последнего о переводе денежных средств по просьбе знакомого и его неосведомлённости о цели таких переводов и каких-либо контактов с Ф [REDACTED] не опровергнуты.

Считает, что суды не проверили и не оценили доводы осуждённого о его невиновности и об оказанном на него оперативными сотрудниками давлении в целях самооговора, без надлежащей оценки оставили обстоятельства получения его первичных признательных показаний, от которых он отказался.

Подвергает сомнению показания свидетелей И [REDACTED] и П [REDACTED] (псевдонимы), данные о личности которых сохранены в тайне, хотя их показания об умысле Махаддинова на финансирование терроризма являются бездоказательными и предполагаемыми, в связи с чем недопустимыми доказательствами.

В подтверждение недоказанности умысла Махаддинова на финансирование терроризма адвокат Токунова ссылается также на приговор от 16 мая 2018 г. в отношении Ф [REDACTED], в котором её подзащитный не упоминается, и на рассказ опрошенного защитником Ш [REDACTED] о его неосведомлённости о противоправной деятельности Махаддинова.

Утверждает о нарушении права осуждённого на представление доказательств и защиту, поскольку суд отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о допросе свидетелей защиты и не предоставил время на подготовку к прениям.

Обращает внимание на необходимость толкования неустранимых сомнений в виновности в пользу подзащитного, отсутствие в материалах дела сведений о расторжении заключённого с Махаддиновым досудебного соглашения о сотрудничестве и рассмотрение дела в общем порядке, а также на неправильное применение уголовного закона при назначении наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Осуждённый Махаддинов в кассационной жалобе заявляет о недоказанности его вины в финансировании терроризма и мотива его действий, об обвинительном уклоне при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства, игнорировании доводов о его невиновности, обосновании приговора недопустимыми доказательствами, домыслами и предположениями, так как он никого не склонял и не вербовал для совершения террористического акта и денег на это не предоставлял. Он не общался со свидетелями И [] и П [] (псевдонимы) о ТО «ИГ» и перечислении денег этой террористической организации, а их показания являются ложными и недопустимыми доказательствами. По просьбе знакомого, который фактически его спровоцировал, он перевёл деньги, чтобы вернуть его долг, о чём рассказал Ш []. Показания свидетеля Е [] являются предположением, поэтому не могли быть положены в основу приговора. В суде не исследовалось постановление прокурора о расторжении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, что является самостоятельным основанием для отмены приговора. Ему назначили несправедливое вследствие чрезмерной суровости наказание, в том числе из неотбытых 10 месяцев по предыдущему приговору прибавили 3 года лишения свободы.

Государственным обвинителем Майоровым Е.Б. поданы возражения на кассационную жалобу защитника осуждённого, в которых он просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Махаддинова.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по настоящему делу не допущено.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон либо оказывал на Махаддинова и свидетелей какое-либо воздействие в целях получения от них нужных обвинению показаний и оговора осуждённого, из материалов уголовного дела не усматривается, как и не содержится в них данных об ущемлении права по-

следнего на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы авторов жалобы об обратном являются несостоятельными.

Собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам интересующие их вопросы, чем они воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения. Несогласие стороны защиты с отказом в удовлетворении ходатайства о повторном вызове родственников осуждённого, при соблюдении процедуры разрешения этого ходатайства и обоснованности принятого по нему решения, само по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Судом апелляционной инстанции всесторонне проверялся довод стороны защиты о нарушении принципа состязательности сторон и права на защиту Махаддинова, который мотивированно отвергнут, в том числе с точки зрения реализации права стороны защиты довести до сведения суда свою позицию по делу в целом и по отдельным обстоятельствам обвинения, представления доказательств и осуществления иных процессуальных полномочий.

Вопреки утверждению защитника, судом предоставлялось время для подготовки к прениям, в связи с чем в судебном заседании объявлялся перерыв, по истечении которого сторона защиты каких-либо заявлений о недостаточности ей этого времени не сделала и о предоставлении дополнительного времени не просила, а также не имела дополнений к судебному следствию.

Некорректной и не основанной на требованиях законодательства об индивидуальной ответственности за содеянное, преюдиции и пределах судебного разбирательства является ссылка адвоката Токуновой на приговор от 16 мая 2018 г. в отношении Ф [REDACTED], который не может предрешать виновность, а, соответственно, и умысел Махаддинова на совершение инкриминируемого ему деяния. Кроме того, настоящее уголовное дело рассматривалось в отношении Махаддинова и по предъявленному именно ему, а не другим лицам обвинению.

Также не соответствует положениям ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства довод осуждённого о том, что он никого не склонял и не вербовал для совершения террористического акта, поскольку в этих действиях Махаддинов не обвинялся.

Не ссылаясь суд и на показания свидетеля Ш [REDACTED], о существовании которого сторона защиты во время предварительного расследования и в суде первой инстанции не заявляла, по делу он не допрашивался, поэтому

приводимый авторами жалобы анализ этим показаниям не основан на требованиях ст. 240 УПК РФ.

Мотивированным является вывод суда апелляционной инстанции о том, что при рассмотрении уголовного дела в общем порядке права Махаддинова нарушены не были, поскольку действие ранее заключённого с ним досудебного соглашения о сотрудничестве прекращено 19 июля 2023 г. первым заместителем прокурора г. Москвы из-за невыполнения самим Махаддиновым условий названного соглашения и взятых обязательств, а также его нежелания воспользоваться правом рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, в связи с чем дело было назначено к рассмотрению и рассматривалось в общем порядке судебного разбирательства при отсутствии каких-либо возражений стороны защиты на это.

Приговор, с учётом внесённых в него изменений, соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ и содержит описание преступного деяния, установленного судом, подробный анализ и оценку доказательств, обосновывающих выводы о виновности Махаддинова в содеянном, мотивы, по которым положенные в основу приговора доказательства признаны допустимыми и достоверными, а другие отвергнуты или оценены критически, решения о квалификации действий осуждённого, назначенного ему наказания и по другим вопросам, предусмотренным ст. 299 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Махаддинова подтверждаются не только его признательными показаниями, данными во время предварительного расследования, но и показаниями свидетелей Е■■■■, И■■■■ и П■■■■ (псевдонимы), протоколами следственных действий, письменными документами, заключением экспертов, результатами оперативно-розыскной деятельности, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Каких-либо предположений или неустранимых противоречий положенные в основу приговора доказательства не содержат.

Сведений, подтверждающих заинтересованность в исходе дела или оговоре Махаддинова допрошенными в суде первой инстанции свидетелями обвинения, не установлено, а их допрос осуществлён с соблюдением требований УПК РФ в условиях состязательного процесса. Таким образом, суд реализовал право стороны защиты Махаддинова на допрос показывающих против него лиц.

Вопреки доводам осуждённого и его защитника, законодательство Российской Федерации не содержит запрета на допрос оперативного сотрудника в качестве свидетеля об основаниях, обстоятельствах проведения и результатах проводимых по уголовному делу ОРМ. Не свидетельствует об этом и сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция, изложенная в упомянутых защитником определениях, в связи с чем суд обоснованно сослался на показания свидетеля Е■■■■ о выявленной в ходе проведения ОРМ причастности Махаддинова к перечислению денежных средств на банковскую карту Г■■■■, осуждённого за совершение

преступлений экстремистской и террористической направленности, фактически использовавшуюся другим участником МТО «ИГ» Ф [REDACTED] при совершении преступлений террористической направленности.

Правильно оценил суд показания свидетелей И [REDACTED] и П [REDACTED] (псевдонимы), личные данные о которых сохранены в тайне в целях обеспечения их безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 и ч. 9 ст. 166 УПК РФ, а их допрос в судебном заседании в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками процесса, проведён с соблюдением требований ч. 5 ст. 278 УПК РФ.

Оснований не доверять показаниям названных свидетелей, а также сомневаться в их относимости, допустимости и достоверности не имелось, поскольку их показания являются конкретными, предположений и противоречий не содержат, согласуются между собой и с иными исследованными по делу доказательствами, взаимно дополняют друг друга и в своей совокупности изобличают Махаддинова в содеянном.

Указанному обстоятельству судами обеих инстанций дана верная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Надлежаще оценены по делу результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в установленном законом порядке и закреплённые путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Показания Махаддинова, данные 30 марта 2023 г. в качестве обвиняемого в присутствии защитника – адвоката, о его знакомстве с Ф [REDACTED], по предложению которого он на номер банковской карты, находившейся в пользовании последнего и зарегистрированной на имя Г [REDACTED], примерно 10 раз перечислял денежные средства в общей сумме около 200 000 рублей в целях финансирования террористического акта, а также об осознании им целевого предназначения перечисленных денежных средств, были получены после разъяснения ему предусмотренных ст. 47 УПК РФ прав и предупреждения о том, что эти показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе в случае последующего отказа от них, то есть в условиях, исключающих возможность оказания на него какого-либо незаконного воздействия, что он сам подтвердил в суде первой инстанции, в связи с чем довод защитника о самооговоре осуждённого под влиянием оперативных сотрудников является голословным и не подтверждается материалами дела.

Эти показания Махаддинова согласуются с приведёнными в приговоре показаниями свидетелей обвинения по указанному вопросу и с иными доказательствами по делу, которые в своей совокупности опровергают доводы авторов кассационных жалоб о недоказанности вины осуждённого в финансировании терроризма и ином целевом предназначении перечисленных им денежных средств.

Несогласие осуждённого и его защитника с осуществлённой судом оценкой доказательств по делу само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности

вины Махаддинова в инкриминируемом ему преступлении и непричастности к его совершению, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Махаддинова в совершении преступления при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется.

Содеянное им правильно квалифицировано по ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ).

При этом Судебная коллегия учитывает, что мотив предоставления денежных средств не является криминообразующим признаком финансирования терроризма и на правовую оценку содеянного Махаддиновым не влияет.

Наказание осуждённому за совершённое им по настоящему уголовному делу преступление назначено с учётом характера и степени общественной опасности этого преступления, данных о личности Махаддинова, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Махаддинова обстоятельств суд признал его активное содействие раскрытию и расследованию преступления, наличие у него малолетнего ребенка, а также принял во внимание его положительные характеристики, возраст, состояние здоровья его самого и родственников, их материальное положение, в связи с чем назначил ему наказание с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ без дополнительного наказания в виде штрафа, предусмотренного санкцией ч. 1 ст. 205¹ УК РФ (в названной редакции).

Мотивированным является вывод суда об отсутствии оснований для изменения категории совершённого Махаддиновым преступления на менее тяжкую.

Довод адвоката Токуновой о неправильном применении уголовного закона при назначении наказания её подзащитному в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ проверялся судом апелляционной инстанции и признан ошибочным, поскольку инкриминируемое ему по настоящему уголовному делу преступление Махаддинов совершил до вынесения приговора Геленджикского городского суда Краснодарского края от 9 июля 2021 г., в связи с чем наказание ему должно назначаться по правилам, определённым названной нормой уголовного закона, что согласуется также с разъяснениями по этому вопросу, сформулированными в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» и от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб защитника осуждённого, а в приговор внесены необходимые изменения в части срока отбытого Махаддиновым наказания по предыдущему приговору суда и окончательного нака-

зания, подлежащего назначению осуждённому в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ.

Суд апелляционной инстанции, засчитав в качестве отбытого осуждённым наказания в виде лишения свободы сроком 1 год 10 месяцев 27 дней, а также время его задержания и содержания под стражей по настоящему уголовному делу с 14 сентября 2022 г. до дня вступления приговора в законную силу, улучшил его положение.

Назначенное Махаддинову окончательное наказание является справедливым.

Поскольку существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, при расследовании и рассмотрении настоящего уголовного дела не допущено, то оснований для удовлетворения кассационных жалоб осуждённого и его защитника не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор [REDACTED] Западного окружного военного суда от 4 сентября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 26 декабря 2023 г. в отношении Махаддинова Мураддина Мурафадиновича оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённого Махаддинова М.М. и адвоката Токуновой Г.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: